

— Народ мой, с праздником весны! — Молан появился на высокой башне храма, прижав руки к перилам и глядя вниз. — Пусть дует ветер, светит солнце, льёт дождь и гремит гром. Пусть растут все существа и люди на этих землях... Пусть тучи собираются и расходятся, как и наша жизнь...

* * *

Каждый достал маленькую чашку и зажёл свечу в своей чашке. На площади воцарилась тишина, лишь голос Молана доносился сквозь негромкую музыку.

— Пусть жизнь процветает... — негромко произнёс Молан, и десятки тысяч свечей на площади осветили лица всех собравшихся, когда они подняли головы и посмотрели на вождя.

А-Ка огляделся. Не купить свечи раньше и не прийти участвовать в такой грандиозной церемонии было действительно неразумно, и всё же Хэйши сказал:

— Обними меня, А-Ка.

А-Ка растерялся.

Хэйши протянул руки, и А-Ка обнял его. Сразу же после этого Хэйши, взмахнув металлическими крыльями на спине, взмыл в небо. По спирали они обогнули храм и плавно опустились вниз. Хэйши и А-Ка присели на перила на вершине храма.

— Как красиво! — восхитился А-Ка.

Они глядели вниз с не очень высокого здания; огоньки свечей расплывались, и Молан стоял в свете звёзд, бормоча молитвы.

— Мг, — небрежно ответил Хэйши. Он опёрся ногой на перила, даже не глядя вниз, и опустил голову, чтобы возиться с только что купленным браслетом.

Голос Молана донёлся до них издалека, и А-Ка некоторое время прислушивался, а потом переключил своё внимание на браслет Хэйши. Он увидел, что Хэйши старательно пытается вставить в браслет какой-то чёрный предмет.

— Хочешь украсить его? — спросил А-Ка.

Хэйши не поднял головы и неопределённо что-то хмыкнул, А-Ка поинтересовался:

— Где ты это взял?

А-Ка подошёл поближе и увидел, что в тонких пальцах Хэйши лежит кристалл, похожий на обсидиан. Казалось, что он повторяет форму чёрных железных перьев, которые были на его крыльях.

— Отойди, — возмутился Хэйши. — Ты загораживаешь свет.

А-Ка потерял дар речи и мог только стоять в стороне, одолеваемый скукой. Хэйши поднял взгляд на А-Ка, ничего не сказал, а затем снова сосредоточился на своём браслете. А-Ка некоторое время наблюдал за ним. Далёкие молитвы Молана были уже неразборчивы, поэтому он достал из сумки свой браслет и с помощью простого сварочного аппарата приварил к браслету передатчик размером с кнопку.

— Позволь мне одолжить это, — попросил Хэйши.

А-Ка передал ему сварочный аппарат, и Хэйши прижал палец к сварочному аппарату, чтобы непосредственно включить его. И А-Ка быстро произнёс:

— Будь осторожен!

А-Ка даже уловил запах гари и поспешно отдернул руку Хэйши. Увидев, что на указательном пальце Хэйши выжжен чёрный шрам, А-Ка поспешно положил палец Хэйши в рот и пососал его. Хэйши от неожиданности отшатнулся и попытался вытащить палец, но А-Ка его не отпустил.

Через мгновение Хэйши вынул палец, его лицо окрасилось в красный цвет. Он спросил:

— Это то, что присуще вам, людям?

— Нет, это просто потому, что тебе больно, — ответил А-Ка.

— Я могу исцелить себя сам.

А-Ка сердито взорвался:

— Ты всё равно не можешь быть таким, разве это не больно?!

Хэйши показал А-Ка палец: тот уже зажил и был как новенький, и А-Ка снова почувствовал поражение.

— Я закончил украшать его, — Хэйши, как ребёнок, удовлетворённо смотрел на сделанный им серебряный браслет. Он, казалось, был немного удивлён: — Я действительно могу что-то создать.

А-Ка хмыкнул:

— Конечно, ты можешь создавать вещи.

— Только вы, люди, можете создавать, — ответил Хэйши. — Кроме людей, все остальные виды не могут создавать, поэтому Создатели всегда искали существ, обладающих творческими способностями.

— Неужели? — А-Ка что-то смутно понял и спросил: — Все остальные виды не могут этого делать?

— Им нужно дать волю к творчеству или спонтанно создать для себя какую-то возможность, — Хэйши окинул взглядом площадь и признал: — Я тоже многого не знаю. Боги не оставили в моей памяти такой информации. Возможно, даже они не знают, почему только разумные существа обладают способностью творить.

— Это из-за любви? — поинтересовался А-Ка. — В древней поэзии и классической литературе я читал, что любовь может стимулировать творческие желания человека.

Хэйши ничего не ответил. Через мгновение молитва Молана закончилась, и толпа зааплодировала. Казалось, что церемония закончилась, и свет на площади снова погас.

* * *

<http://bllate.org/book/13152/1167590>